

DOI: 10.15643/libartrus-2018.6.2

Анализ зарубежного опыта по формированию и развитию молодежной политики в сфере образования, науки и инноваций

© Ю. М. Грузина¹, М. В. Мельничук^{1,2*}

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Российская Федерация, 125993 (ГСП-3) г. Москва, Ленинградский проспект, 49.

²Научно-исследовательский финансовый институт
Российская Федерация, 127006 г. Москва, Настасьинский переулок, 3, 2.

*Email: mvmelnichuk@fa.ru

Государственная молодежная политика является системой приоритетов и мер, призванных создать условия и возможности для успешной социализации и самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах России. В условиях переходного развития России традиционная система воспитания и государственная молодежная политика и работа общественных организаций должны обеспечить целенаправленное воспитание самостоятельной, ответственной молодежи, подготовленной к жизни в самоорганизованном обществе. Универсальным и эффективным средством обеспечения активности молодежи являются механизмы грантовой поддержки. Эффективность применения грантовых механизмов убедительно доказана мировым опытом, успешно применяющим эти механизмы в течение нескольких десятилетий. В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, пропагандистами российских культурных традиций. Авторами изучен международный опыт стран, входящих в Европейский Союз, а также США, по формированию и развитию молодежной политики. Безусловным лидером из проанализированных стран в области доступности, открытости, достоверности и актуальности информации о молодежной политике является ЕС, где создана информационная платформа, содержащая исчерпывающий перечень направлений подачи грантовых заявок для молодежи, объемы финансирования и условия проведения конкурсов. Опыт других стран представляется информативным и показательным, так как в Российской Федерации единое информационное пространство, обобщающее данные о мероприятиях молодежной политики, в том числе в области науки и техники, на сегодняшний день не сформировано.

Ключевые слова: молодежная политика, развитие молодежи, стратегический план, молодежная организация, финансирование молодежных проектов.

Любое государство ставит перед собой задачу целенаправленного и устойчивого социально-экономического развития страны и, как следствие, увеличения благосостояния своих граждан. Для успешной имплементации таких амбициозных целей необходима разработка такой стратегии государственной молодежной политики, которая сможет обеспечить самореализацию молодого населения плодотворно и эффективно, которая станет основой для максимального развития потенциала молодежи и будет инструментом создания стабильности в обществе. Выбор приоритетов, безусловно, связан с анализом долгосрочных прогнозов развития социально-экономической, общественно-политической и социокультурной жизни общества. В условиях глобализации и нелинейности развития личности традиционные системы

образования и воспитания подчас не могут решить полярные задачи – выявления талантливой молодежи и содействия ее всестороннему развитию и поддержки той части молодого населения, которое находится в стесненных условиях, но готово к самосовершенствованию и самообразованию. Безусловно, каждая страна – в зависимости от степени развития общества – разрабатывает собственную молодежную политику, которая направлена на повышение занятости молодежи, разработку мер по профессиональному обучению и трудоустройству, снижению бедности и др. Таким образом, анализ зарубежного опыта по формированию и развитию молодежной политики в сфере образования, науки и инноваций представляется весьма актуальным [1–7].

В соответствии с проектом молодежной политики «Траектории развития молодежи», молодежь в США признаются лица до 25 лет, включая следующую градацию: до 14 лет – ранняя подростковая молодежь, с 15 до 17 – средняя подростковая молодежь и 18–24 – поздняя подростковая молодежь [8].

Каждый штат принимает собственную программу развития молодежи, согласно действующему законодательству штата, и определяет приоритетные задачи, исходя из локальной политики, потребностей и возможностей привлечения финансовых ресурсов. В США реализуются несколько федеральных стратегий, содержащих направления реализации политики, включая образование, подростковую преступность, социальную защиту.

На федеральном уровне молодежную политику реализует Межведомственная рабочая группа по молодежным программам, которая объединяет 18 федеральных департаментов и учреждений и Управление глобальных проблем молодежи, подчиненные Государственному департаменту молодежной политики USAID и реализующие проекты через 70 молодежных советов.

Стратегические цели и задачи молодежной политики также отражены в Программах гендерного равенства и «Женской политики по расширению прав и возможностей», в официальных документах стратегического планирования Департамента по защите от мятежей и экстремизма, в Образовательной стратегии USAID, Стратегии по изменению климата и др. С 2013 г. в США реализуется стратегический план по развитию молодежи [9], в который включены вопросы участия молодежи в развитии науки, техники и инноваций. Цели и задачи реализации стратегического плана представлены в *табл. 1*.

В молодежных программах и программах развития детей и студентов в США принимают прямое участие Министерство здравоохранения и социальной защиты, Министерство образования и Министерство труда. Они определяют направления молодежной политики, связанные с их деятельностью, оказывают поддержку программам, связанным с детьми и молодежью. Министерством здравоохранения совместно с Международным центром Forgy и Национальными институтами здравоохранения реализуются проекты по продвижению программ научных исследований в области здравоохранения с участием американской молодежи. Одной из задач проводимых исследований является стимулирование инноваций в разработке и внедрении технологий при решении проблем здравоохранения. Ежегодно Международным центром Forgy публикуется финансовая стратегия [10], содержащая информацию о распределении ресурсов и финансировании проектов. Так, в 2017 г. на проекты, реализуемые центром, было выделено более 34.3 млрд. долларов.

Таблица 1

Цели и задачи Стратегического плана федерального сотрудничества [9].

Цели и задачи	
Цель 1 Содействие скоординированным стратегиям развития молодежи	Задача 1 – Усиление федерального руководства молодежными программами Задача 2 – Содействие молодежному программированию и поддержке финансирования на федеральном, региональном и местном уровнях Задача 3 – Координация технической помощи в использовании ресурсов
Цель 2 Содействие использованию инновационных стратегий	Задача 1 – Способствование принятию стратегий, основанных на фактических данных, и поддержка их реализации Задача 2 – Поддержка инноваций и углубление научной базы данных в целях повышения уровня образования
Цель 3 Поощрение участия молодежи в партнерских отношениях	Задача 1 – Поощрение партнерских отношений со взрослыми Задача 2 – Обеспечение и поощрение участия государства и муниципалитетов в приобретении жизненных навыков, в том числе навыков лидерства
Перекрестные инициативы	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработать сквозные темы заявок молодежи на федеральные гранты и публикации. 2. Распространять информацию о перспективных молодежных стратегиях. 3. Содействовать сбору данных и долгосрочной оценке молодежных программ. 	

В 2018 г. Министерством труда предоставляются гранты в размере 85 млн. долларов в целях поддержки реализации программ YouthBuild. Программа включает предварительное обучение молодежи в возрасте от 16 до 24 лет и присвоение профессиональных компетенций для трудоустройства в строительстве и других отраслях. Программа реализуется с 2006 г., позволяет реализовывать потребности в строительстве и восстановлении доступного жилья для малообеспеченных и бездомных семей.

Интерактивные ссылки по содержанию грантов, требованиям к заявкам и другим вопросам содержатся в открытом доступе на портале <https://www.grants.gov/>. Представленные на платформе данные, содержащие перечень направлений подачи грантовых заявок для молодежи, объемы финансирования и условия проведения конкурсов, являются прямым свидетельством вовлечения молодежи в научные исследования и разработки федеральными властями.

Познавательным и показательным для адаптации к российским условиям представляются программы Министерства труда США, направленные на обучение молодежи. Принять участие в программах может молодежь в возрасте от 14 до 24 лет, входящая в одну из двух групп:

- молодежь, имеющая недостаток в базовых навыках грамотности, бездомные, беглецы,

приемные дети, беременные, являющиеся родителями правонарушители или физические лица, которые нуждаются в дополнительной помощи для завершения образовательной программы для обеспечения занятости;

- молодежь, воспитываемая в семьях с низким уровнем доходов, проживающая в приемной семье или в семье, признанной неблагополучной, а также молодежь, относящаяся к категории людей с ограниченными возможностями, мигранты или лица, бросившие обучение в школе.

Финансирование программы в динамике представлено на рис. 1.

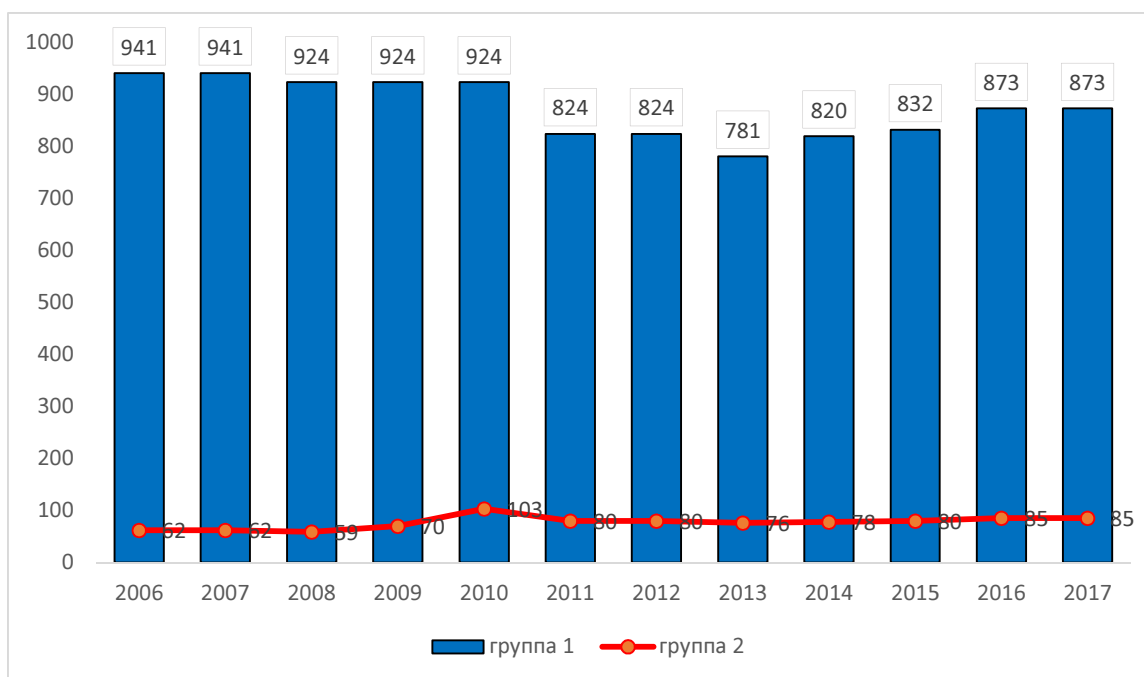

Рис. 1. Финансирование молодежной образовательной программы Министерством труда США, млн. \$ (Источник: <https://www.fic.nih.gov/About/FundingStrategy>).

Приоритетными направлениями молодежной политики государственных и общественных структур США являются: здоровье молодежи в возрасте до 18 лет, борьба с наркотиками и детской преступностью, а также программы трудоустройства детей и молодежи.

Поскольку в каждом штате формируется собственная стратегия по работе с молодежью, которая определяет тип и направление деятельности государственных и частных организаций для данной территории, программы, реализуемые штатом, учитывают экономическую и социальную ситуацию и способствуют развитию молодежи в соответствии с определенными потребностями самих штатов [11].

Молодежные организации в США являются коммерческими и некоммерческими образованиями, не входящими в состав какой-либо правительственной структуры и самостоятельно определяющими сферу своей деятельности в молодежной среде. Большинство молодежных организаций имеет ярко выраженную идеологию: скаутские организации, политические и религиозные движения. Крупнейшими организациями, разрабатывающими программы развития и совершенствования молодежи, являются государственные агентства по развитию молодежи «Молодежные инициативы» (Youth Initiative) и Институт молодежной политики

(Youth Policy Institute), которые активно работают по оценке существующего положения молодежи и перспективам ее дальнейшего развития.

Примером вовлечения молодежи в науку некоммерческими организациями являются проекты летних лагерей, благодаря которым учащиеся старших классов приобретают знания в области науки, техники, математики и здравоохранения. Среди летних программ особо следует выделить Summer Science Program (SSP) «Образовательный опыт жизни», реализуемый независимой некоммерческой организацией в сотрудничестве с Калифорнийским технологическим институтом, колледжем Харви Мудд, Массачусетским технологическим институтом, Технологическим институтом Нью-Мексико, Университетом Пердью и Университетом Колорадо Боулдер. В 2018 г. SSP реализовал следующие программы:

1. Летняя научная программа в области астрофизики (Нью-Мексико) [12].
2. Летняя научная программа в области астрофизики (Колорадо Боулдер) [12].
3. Летняя научная программа по биохимии (Университет Пердью) [13].

Подробное описание программы с информацией по исследуемым проблемам, процессу обучения и организации работы представлено на сайте <https://summerscience.org/>. Финансирование программы осуществляется из пожертвований выпускников и преподавателей и позволяет субсидировать обучение талантливой молодежи. В 2018 г. бюджет программы составил 282 645 долларов.

Крупные частные компании и предприятия также являются учредителями или спонсорами молодежных организаций, деятельность которых направлена на образование и культурное развитие современной молодежи. Во многих случаях такие организации привлекают различные фонды для осуществления совместных программ или финансирования своей деятельности. Хотя программы развития молодежи в США часто фокусируются на возрастной категории от 15 до 24 лет, политики признают, что молодежные программы USAID должны занимать более широкую группу – от 10 до 29 лет.

Общий объем финансирования молодежных организаций в США из государственных и частных источников в последние годы составляет примерно 1.1–1.2 млрд долларов, что нельзя считать достаточно крупными расходами на эти цели. Вместе с тем их деятельность можно оценить как вполне эффективную, хотя несомненно, что увеличение привлекаемых инвестиций в молодежные проекты дало бы еще больший эффект.

Несмотря на масштабное развитие науки и техники в США, государственные расходы на образование с 2010 г. снижаются и по состоянию на 2017 г. составляют приблизительно 4.5% ВВП. Снижение масштабов финансирования может объясняться тем, что основную нагрузку по привлечению финансовых ресурсов в образовательные молодежные проекты несут не государственные структуры, а частные и некоммерческие организации. Большая доля молодежных программ финансируется в форме грантов из различных фондов либо за счет добровольных пожертвований на реализацию молодежных проектов.

В странах Европейского Союза молодежью признаются лица в возрасте от 15 до 20 лет. В среднем молодое поколение в Европейском Союзе составляет около 18% населения. Больше всего молодежи в составе всех возрастных групп проживает в Турции (24.4%), меньше всего – в Испании (15.1%). Распределение молодежи среди мужчин и женщин приблизительно одинаковое (+1–4% в пользу женщин).

Молодежная стратегия ЕС призывает национальные власти придерживаться общего подхода к разработке молодежной политики. В странах-участницах ЕС реализуются национальные

законы и разрабатываются локальные молодежные стратегии. Вместе с тем направленность данных документов реализуется в одном ключе и координируется правительством [14–16].

Проведение научных исследований среди молодежи ЕС является прерогативой государственных исследовательских институтов (PRI) и университетов, осуществляющих свою деятельность за счет бюджетных средств либо частично финансируемых государством. Наука преимущественно развивается в университетах, что объясняется возможностью данных структур модифицировать научные знания в технологические изобретения и инновации, а впоследствии – в монографии и другие научные публикации.

В последние годы наблюдается коммерциализация знаний университетами через оформление прав интеллектуальной собственности, лицензирование, оформление патентов и др. Прямое взаимодействие университетов с бизнес-структурами позволяет осуществлять передачу накопленных знаний в области науки и техники.

В настоящее время наблюдается расширение инфраструктуры, призванной способствовать передаче знаний и ускорению коммерческой эксплуатации научных исследований и разработок путем создания инкубаторов, научно-технических парков и различных научных платформ.

Так, Федеральное министерство образования и исследований Германии (BMBWF) поддерживает сотрудничество между наукой и промышленностью в рамках инициативы «Исследовательский кампус – государственно-частное партнерство для инноваций». В исследовательских кампусах разрабатываются новые сложные направления науки и техники с высоким исследовательским риском. Исследовательские кампусы активно участвуют в обучении и привлечении молодых исследователей. Их финансирование составляет до 2 млн. долларов ежегодно, что позволяет адаптировать исследовательскую стратегию для удовлетворения нужд общества и бизнеса. Большую долю финансирования кампусных программ осуществляют партнеры, которые принимают участие не только в решении финансовых вопросов, но и в развитии инфраструктуры и привлечении высококвалифицированного персонала.

Так, сотрудничество в области образования, научных исследований и инноваций является ключевой темой франко-германского взаимодействия, в рамках которого проводятся регулярные встречи в целях определения приоритетных тем исследований и научно-исследовательские форумы, направленные на координацию исследований и инноваций в странах ЕС. В настоящее время приоритетными направлениями исследований, в которых задействована молодежь стран ЕС, являются гуманитарные и социальные науки, энергетические исследования и информационно-коммуникационные технологии. Так, в рамках реализации проекта «Сделайте нашу планету еще больше» предоставляется стипендия, дающая возможность заниматься исследованиями и разработками в области энергетики, климата и науки о Земле [17].

Университеты выступают неотъемлемой составляющей региональной инновационной системы ЕС. При взаимодействии с бизнес-структурами они распространяют знания в регионах, участвуя в обучении и исследованиях, расширяя взаимодействие с региональными партнерами и разрабатывая инновационные решения. Благодаря активному сотрудничеству с корпорациями и другими заинтересованными сторонами, университеты укрепляют свою значимость в инновационной системе ЕС.

Интересным является опыт Германии: софинансирование со стороны Федерального правительства Германии на развитие программ взаимодействия с университетами составляет

550 млн. евро. Программа рассчитана на период до 2027 г. На участие в программе взаимодействия могут претендовать не только университеты, но и частные корпорации, исследовательские учреждения и некоммерческие ассоциации. В случае подачи совместных заявок финансирование распределяется в процентном соотношении 70:30 в пользу университетов.

В целом в Европейском Союзе большое внимание уделяется развитию науки, техники и инноваций, реализуемых совместно с молодым поколением ученых и исследователей [18].

Показательным примером развития молодежной политики является Австрия. Так как Австрия является федеративной республикой, область ответственности в сфере молодежной политики разделяется между федеральным правительством и правительствами федеральных земель.

Наиболее важными направлениями деятельности молодежных департаментов правительств федеральных земель являются следующие:

- административная деятельность;
- поощрение и поддержка молодежных учреждений. Молодежные центры, мобильные молодежные рабочие и молодежные информационные органы федеральных земель, а также инициативы на региональном и муниципальном уровнях относятся к последней категории;
- обучение и повышение квалификации персонала, участвующего в работе молодежных организаций и учреждений;
- работа с общественностью;
- обеспечение благосостояния молодежи, которое включает в себя все меры, связанные с обеспечением благосостояния материнства, детства и молодежи;
- защита молодежи: ситуации, связанные с потенциальным риском и отраженные в законодательстве. Это, например, пребывание в общественных местах, проживание в общежитиях или кемпингах, участие в публичных театральных постановках, потребление алкоголя и никотина, автостоп и т.д.

На федеральном уровне Федеральная канцелярия несет основную ответственность за молодежную политику и выполняет следующие задачи:

- принятие законодательства и его реализация в области молодежной политики;
- выполнение всех функций основного законодательного органа в секторе социального обеспечения молодежи;
- осуществление экспертных консультаций для законопроектов;
- соблюдение Соглашения ООН о правах ребенка;
- реализация международных программ, включая Молодежную программу ЕС;
- финансовая поддержка молодежных организаций, молодежных инициатив, ассоциаций и молодежных проектов;
- предоставление полной информации для молодежи;
- инициирование и продвижение молодежных научных исследований.

Финансирование молодежной политики осуществляется из федерального бюджета, контролируемого Министерством финансов, один из разделов бюджета посвящен мерам молодежной политики.

В 2015–2016 гг. преобладающая часть выделяемых правительством финансовых ресурсов была направлена на помощь молодежи в трудоустройстве, формирование у нее медиа-компе-

тенций, а также обеспечение мирного сосуществования различных слоев населения, относящихся к категории молодежи.

Федеральным правительством был выделен бюджет в размере 796 000 000 евро для проведения молодежно-ориентированной политики на рынке труда в 2015 г.: 575 000 000 евро из этой суммы использовались в форме субсидий и льгот, распределенных через Государственную службу занятости (AMS); 169 000 000 евро были использованы для организации стажировок в компаниях; 52 000 000 евро были направлены на реализацию программ, осуществляемых Министерством социальных дел Австрии.

Одним из важнейших стратегических документов является Стратегия исследований, технологий и инноваций (RTI-Strategy) Федерального правительства Австрии, в которой определяются стратегические и оперативные цели, устанавливаются приоритетные задачи и оговариваются меры поддержки, которые необходимы для реализации стратегии в течение следующего десятилетия. Данная стратегия разрабатывалась Федеральной канцелярией, Федеральным министерством финансов, Федеральным министерством транспорта, инноваций и технологий, Федеральным министерством образования, науки и научных исследований и другими ведомствами с привлечением социальных партнеров и ключевых заинтересованных сторон.

В Австрии существует отдельная Открытая инновационная стратегия, которая была разработана на период до 2025 г. и представлена Совету министров в июле 2016 г. Меры, изложенные в Открытой инновационной стратегии Австрии, осуществляются отдельными министерствами в областях, входящих в их компетенцию, в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами.

Активное участие молодежи ЕС в научных исследованиях и разработках, а также занятость в инновационной сфере обеспечивается путем предоставления грантов на конкурсной основе. Так, награда Open Minds предоставляется молодому поколению граждан ЕС, принявших участие в конкурсе «Создайте добавленную стоимость вместе: с Open Minds Award». В рамках участия конкурсанты создают платформу, которая способствует обмену информацией между открытыми сообществами. В 2017 г. данная инициатива частично финансировалась государством.

Еще одним направлением стимулирования научной и технической деятельности среди молодежи является реализация STEM-образования, обеспечивающего междисциплинарное обучение естественным наукам, технологии, инженерии и математике.

С 2011 г. в Австрии функционирует Центр сотрудничества науки и школы «Молодежь и наука», который служит платформой взаимодействия проектов и инициатив в области школьного образования и научных исследований (инициируется и финансируется государством).

Выводы

1. Безусловный интерес для Российской Федерации вызывают программы, направленные на обучение и формирование навыков научных исследований для отдельных категорий молодого поколения США. Как было отмечено в статье, в США финансирование распространяется на предоставление образовательных услуг, включая научную и техническую направленность не только для одаренных детей (что представляется крайне важным), но и для детей-

сирот, детей из семей с невысоким уровнем доходов, детей, живущих с приемными родителями, и т.д.

Полагаем, что мотивация к научным знаниям молодого поколения россиян, не имеющих возможность проходить обучение в вузах, позволит выявить талантливую молодежь и снизить социальную напряженность, повысить занятость на отдаленных от федерального центра территориях.

2. Представляется интересным опыт координации вузов, частных компаний и некоммерческих организаций в целях реализации модульных программ подготовки студентов и школьников для отдельных, наиболее востребованных направлений обучения.

Обеспечение бесплатного доступа к такого рода программам, включающим не только проведение обучающих мероприятий, но и проживание, проезд, питание, и что самое важное, взаимодействие с зарубежными учеными и авторитетными научными деятелями, станет стимулом для молодого поколения, способного проявить себя в области науки и техники.

3. Информативным и показательным представляется пример реализации молодежной политики в сфере науки, техники и инноваций в Австрии. Страна осуществляет целенаправленные меры по привлечению молодежи и инновационные и научно-исследовательские проекты благодаря организации конкурсов, предоставлению грантов и премий. Определенные попытки делаются и в нашей стране [19–22].

Интересным, на наш взгляд, является процесс взаимодействия школьников с высшими учебными заведениями, реализуемый в Австрии. Благодаря такому проекту талантливые ученики средних школ могут целенаправленно выбирать профессию при поступлении в университет, а также проявлять свои способности в раннем возрасте.

Литература

1. Alao A. O. Revitalizing Higher Education through Innovative Labor Market Based Curriculum for Sustainable National Development // *African Higher Education Review*. **2016**. Vol. 8. No. 1. Pp. 49–55.
2. Conrad D. H. Education and Social Innovation: The Youth Uncensored Project – A Case Study of Youth Participatory Research and Cultural Democracy in Action // *Canadian Journal of Education*. **2015**. Vol. 38. No. 1. 25 p.
3. Stewart V. *Made in China: Challenge and Innovation in China's Vocational Education and Training System. International Comparative Study of Leading Vocational Education Systems. National Center on Education and the Economy*. **2015**. 51 p.
4. Grinevica L., Rivza B. Analysis of youth integration into the labour market by the quintuple helix model in latvia's regions // *Research for Rural Development – International Scientific Conference*. **2015**. Vol. 2. Pp. 197–203.
5. Rystina I., Kussainova Zh. Comparative Analysis of National Youth Policy in Different Countries // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. **2014**. Vol. 140. August, 22. Pp. 654–656.
6. Константиновский Д. Л. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // *Социологические исследования*. **2015**. №11. С. 37–48.
7. Варшавская Е. Я. Успешность перехода «учеба – работа»: для кого дорога легче? // *Социологические исследования*. **2016**. №2. С. 39–46.
8. Factsheet: Unated States. URL: <http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/united-states/>.
9. Food for Peace Strategic Results Framework. URL: https://youth.gov/sites/default/files/IWGYPathways_for_Youth.pdf.
10. Fiscal year 2018 funding strategy. URL: <https://www.fic.nih.gov/About/FundingStrategy/Pages/fiscal-year-2017-funding-strategy.aspx>.
11. Тищенко Т. В. Долгосрочные целевые программы в США и Канаде: модели планирования и особенности структуры // *Финансовый журнал*. **2015**. №1. С. 52–59.
12. Asteroid Orbit Determination. URL: <https://summerscience.org/the-ssp-experience/orbit-determination/>.
13. Fungal Inhibitor Design. URL: <https://summerscience.org/fungal-inhibitor-design/>.

14. Winthrop R., McGivney E. *Can We Leapfrog? The Potential of Education Innovations to Rapidly Accelerate Progress. Skills for a Changing World. Center for Universal Education at The Brookings Institution.* **2017.** 128 p.
15. Education in Emergencies: An Innovation Challenge // *Childhood Education.* **2018.** Vol. 94. No. 1. Pp. 69–71.
16. Kapoor K., Weerakkody V., Schroeder A. Social innovations for social cohesion in Western Europe: success dimensions for lifelong learning and education // *Innovation: The European Journal of Social Sciences.* **2018.** Vol. 31. No. 2. Pp. 189–203.
17. Make Our Planet Great Again URL: www.makeourplanetgreatagain.fr.
18. Ashworth H. Students' acquisition of a threshold concept in childhood and youth studies // *Innovations in Education & Teaching International.* **2016.** Vol. 53. No. 1. Pp. 94–103.
19. Мартынова А. А., Феофилова Е. Е. Вовлечение молодежи в инновационные процессы в университетах путем создания малых инновационных групп // *Экономика и управление: проблемы, решения.* **2018.** Т. 5. №2. С. 143–148.
20. Шарафанова Е. Е., Федосенко Е. А. Прогнозирование экономического эффекта сотрудничества университетов и предпринимателей в рамках государственно-частного партнерства // *Российский гуманитарный журнал.* **2013.** Т. 2. №1. С. 6–13.
21. Ezhov S. G., Komarova N. M., Khairullina E. R. Practical Recommendations for the Development and Implementation of Youth Policy in the University as a Tool for Development of Student Public Associations // *International Journal of Environmental and Science Education.* **2016.** Vol. 11. No 16. Pp. 9169–9178.
22. Диденко Д. В. Финансирование российского образования и науки: роль институциональных секторов экономики // *Финансовый журнал.* **2014.** №1. С. 111–122.

Поступила в редакцию 02.10.2018 г.

После доработки – 18.10.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.6.2

Review of international activities in the development and implementation of youth policy in the field of education, science and innovation

© Yu. M. Gruzina¹, M. V. Melnichuk^{1,2*}

¹*Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Avenue, 125993 GSP-3 Moscow, Russia.*

²*Financial Research Institute
3/2 Nastasyinsky Lane, 127006 Moscow, Russia.*

*Email: mvmelnichuk@fa.ru

State youth policy is a system of priorities and measures aimed at creating conditions for successful socialization and effective self-actualization of young people, developing their potential in the interests of Russia. In conditions of the transitional period in Russia's development, the traditional system of training as well as the government youth policy and activities of public organizations should ensure formation of independent, self-confident people ready to live in a self-organized society. Grant support mechanisms represent a universal means to initiate activity of young people. The effectiveness of grant mechanisms has been proven by international experience of foreign countries that have been successfully applying these instruments over several decades. In the context of globalization and continued influx of migrants, young people should act as mediators of tolerance, disseminators of Russian cultural traditions. The authors studied the experience on the development and implementation of youth policy in the European Union and the United States. The EU appears to be the undisputed leader from all analyzed countries in terms of availability, openness, reliability, and relevance of information on youth policy. The EU member states created information platforms for young people containing detailed data on areas for submitting grant applications, amount of funding, and conditions of participating. The experience of other countries seems interesting and informative as to date in the Russian Federation there is no information space integrating the data on events and activities arranged for young people especially in the field of science and technology.

Keywords: youth policy, youth development, strategic plan, youth organization, youth projects funding.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Gruzina Yu. M., Melnichuk M. V. Review of international activities in the development and implementation of youth policy in the field of education, science and innovation // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 6. Pp. 452–463.

References

1. Alao A. O. *African Higher Education Review*. 2016. Vol. 8. No. 1. Pp. 49–55.
2. Conrad D. H. *Canadian Journal of Education*. 2015. Vol. 38. No. 1.
3. Stewart V. *Made in China: Challenge and Innovation in China's Vocational Education and Training System. International Comparative Study of Leading Vocational Education Systems. National Center on Education and the Economy*. 2015.
4. Grinevica L., Rivza B. Research for Rural Development – International Scientific Conference. 2015. Vol. 2. Pp. 197–203.
5. Rystina I., Kussainova Zh. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 140. August, 22. Pp. 654–656.
6. Konstantinovskii D. L. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 11. Pp. 37–48.
7. Varshavskaya E. Ya. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 2. Pp. 39–46.
8. Factsheet: Unated States. URL: <http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/united-states/>.

9. Food for Peace Strategic Results Framework. URL: https://youth.gov/sites/default/files/IWGY-P-Pathways_for_Youth.pdf.
10. Fiscal year 2018 funding strategy. URL: <https://www.fic.nih.gov/About/FundingStrategy/Pages/fiscal-year-2017-funding-strategy.aspx>.
11. Tishchenko T. V. *Finansovyi zhurnal*. **2015**. No. 1. Pp. 52–59.
12. Asteroid Orbit Determination. URL: <https://summerscience.org/the-ssp-experience/orbit-determination/>.
13. Fungal Inhibitor Design. URL: <https://summerscience.org/fungal-inhibitor-design/>.
14. Winthrop R., McGivney E. *Can We Leapfrog? The Potential of Education Innovations to Rapidly Accelerate Progress. Skills for a Changing World. Center for Universal Education at The Brookings Institution*. **2017**.
15. *Childhood Education*. **2018**. Vol. 94. No. 1. Pp. 69–71.
16. Kapoor K., Weerakkody V., Schroeder A. *Innovation: The European Journal of Social Sciences*. **2018**. Vol. 31. No. 2. Pp. 189–203.
17. Make Our Planet Great Again URL: www.makeourplanetgreatagain.fr.
18. Ashworth H. *Innovations in Education & Teaching International*. **2016**. Vol. 53. No. 1. Pp. 94–103.
19. Martynova A. A., Feofilova E. E. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. **2018**. Vol. 5. No. 2. Pp. 143–148.
20. Sharafanova E. E., Fedosenko E. A. *Liberal Arts in Russia*. **2013**. Vol. 2. No. 1. Pp. 6–13.
21. Ezhov S. G., Komarova N. M., Khairullina E. R. *International Journal of Environmental and Science Education*. **2016**. Vol. 11. No 16. Pp. 9169–9178.
22. Didenko D. V. *Finansovyi zhurnal*. **2014**. No. 1. Pp. 111–122.

Received 02.10.2018.

Revised 18.10.2018.